

Белянин В.П. Психолингвистический анализ текста в целях идентификации личности / Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2010. – С. 67-73.

Психолингвистика предполагает, что за одним и тем же языковым явлением может стоять разная психическая реальность. Однако, обилие многочисленных предположений, которые кажутся интуитивно верными, но не верифицированы, а также наличие разнородных по методам исследований осложняет создание целостной теории психолингвистического анализа текста. Но уже сейчас ясно, что в программе подготовки юридических психологов должна быть психолингвистика как наука о речевой деятельности. И эксперты-психологи должны владеть основами психолингвистического анализа речи и текста (Белянин В.П., 2009).

Конечно, анализ текста не является для юридического психолога чем-то первоочередным, но психологу не следует пренебрегать данными, которые он может получить в результате психолингвистического анализа. Другое дело, что техника анализа текста не разработана в такой степени, чтобы предоставить чёткий алгоритм выявления дополнительной информации, и информации о личности автора текста, в частности, (что особенно важно в тех случаях, когда автор текста не известен).

Вот один из примеров. Находясь в заключении, человек употреблял наркотические вещества, после чего он признался в преступлении, которое он не совершал. Тут встаёт ряд вопросов. Может ли психолог на основании анализа его речи сделать ретроспективный анализ текста его признания? Есть ли достаточные данные, которые описывают речь человека, находящегося под воздействием наркотика? В чём конкретно это проявляется? Вопрос о том, может ли (или будет ли) заключение психолингвиста служить основанием для пересмотра дела, оставим юристам. Тут отметим лишь, что знания о том, как состояние человека влияет на его речь является в данном случае критичным (для судьбы этого человека).

По форме речь бывает устная и письменная. Самый распространённый вид письменной речи – это текст. Если обратиться к определениям текста, то можно увидеть, что уже в самом определении есть сведения о том, какая информация может быть подвергнута анализу. Так в определении И.Р. Гальперина говорится: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершённостью, объективированное в виде письменного документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединённых разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определённую направленность и прагматическую установку» (Гальперин И.Р., 1981).

В этом определении подчёркивается динамический характер текста, который, являясь продуктом речевой деятельности, делает процесс понимания текста сложной деятельностью по расшифровке смысла, который стоит за ним. Иными словами, из одного и того же текста может быть извлечено несколько содержаний, и тем более, это содержание может быть проанализировано на нескольких уровнях. Но это как бы общеметодологическое положение, из которого следует лишь то, что толкование текста не может быть однозначным. Оно всегда является результатом деятельности эксперта. И оно всегда неоднозначно и вероятно. Сказать, что тот или иной текст написан данным автором всегда можно только с определённой долей вероятности. И какой бы однозначности не требовало судебное решение, ответ будет всегда вероятностным.

Из приведенного выше определения следует, что мы можем анализировать текст по следующим параметрам: прагматика, оформленность, связность, логика, лексика, грамматика, стиль. Психологу, не обладающему лингвистическими знаниями, сделать это не просто. Но привлечение лингвиста или психолингвиста будет более оправдано в том случае, если психолог будет понимать, что ему нужно от филолога.

Рассмотрим представленные выше параметры более подробно.

Прагматика текста представляется нам начальным этапом анализа. Прагматическая установка автора – это ответ на вопросы такого порядка: для чего написан текст, для кого он ориентирован, что автор хочет сказать (спросить, возразить, пожаловаться, потребовать, высказать угрозу, предупреждение, ввести в заблуждение и др.). От прагматической (целевой) установки текста зависит и отбор языковых средств, и логика построения текста.

В лингвистике последних лет широко используется термин дискурс. Дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста. Анализ дискурса предполагает выход за пределы текста к личности, и он близок (как нам представляется) упомянутому выше прагмалингвистическому анализу.

Следующий параметр – цельность текста. Текст может быть цельный, т.е. завершённый или нецельный, незавершённый. Чего не хватает в тексте, чем он завершается, чем может завершиться, чем должен завершиться – такие вопросы будут требовать ответа при анализе текста по этому параметру. Логика описания события будет проявляться в языковой форме текста, в его заголовках, подзаголовках, в темах и развёртывании этих тем. Недаром в политическом дискурс-анализе применяется вопрос «А что говорящий не сказал?». Особенно важным будет понимание наличия лакун в тексте, который описывает вымышленную ситуацию, поскольку форма сообщения ложных сведений всегда будет отличаться от формы сообщения сведений истинных (при том, что истина будет находиться «за текстом» (Белянин В.П., 2009, 340-345).

Важный параметр текста – его связность (текст может быть связный, не связный, с нарушениями связности). Тут встают вопросы анализа «перерывов постепенности», анализа тех фрагментов текста, которые между собой не очень связаны, или связаны неправильно (например, использование союзов *поэтому*, вместо *после этого*, союза *потому что*, которое ничего не объясняет, и т.п.).

Логика развёртывания текста – пожалуй, самый поверхностный уровень анализа, и он связан с языковыми проявлениями минимально. Выстраивание конспекта текста помогает понять логику лучше (процедуры компрессии текстов нетехнических относятся пока, к сожалению, к числу неформализуемых).

Самый важный уровень разворачивания текста – его лексика (слова, которые использованы в тексте). Одной из характеристик текста тут является его лексическое разнообразие (отношение количества различных слов к общему количеству слов в тексте), которое является существенным показателем для атрибуции текста. По лексике, использованной в тексте, легко определить возраст, род занятий, образование, образование и даже религиозную ориентацию автора.

Мы полагаем, что при анализе лексики следует опираться на принципы парадигматики, совместной встречаемости и частотности. Парадигматический анализ предполагает понимание того, какое слово (выражение, идиома) могут использоваться взамен использованного (*бог* или *Бог*, *деталь* или, допустим, *форсунка*, *фиолетово* или *скупно* и т.п.). Важна частотность использования как слов, так и слов определённой семантической группы (например, финансовая, юридическая, или бытовая лексика).

Наличие устарелых слов (*окромя, паче*) также является сигналом либо возраста автора, либо его происхождения, либо особого речевого поведения. Конкретность лексики может свидетельствовать о знаниях автора (допустим, выражение *чёрный пояс по карате* является показателем самых общих знаний о карате, а использование словосочетания *огнестрельное оружие* говорит о том, что автор не знаком с конкретными типами оружия, ср. также, *ранили в спину* и *ранили в ключицу*, где последнее свидетельствует о знании – или внимании к – анатомии). Важны и метафоры, и сравнения, которые показывают не только способ, но и направление («вектор») мышления автора.

Совместная встречаемость языковых элементов может быть проявлением субъективного тезауруса автора текста и отражать его личностные особенности, в том числе, акцентуацию. Некоторые слова и словосочетания (в определённых текстовых конструктах) могут быть предикторами акцентуированного сознания. Тут мы предлагаем типологию текстов по типам эмоционально-смысловой доминанты: «темные» – эпилептоидность, «красивые» – демонстративность, «печальные» – депрессивность, «весёлые» – маниакальность, «светлые» – паранойяльность (Белянин В.П., 2006). Представленная типология не является всеобъемлющей и не может быть основанием для постановки диагноза. Это лишь первое приближение к пониманию модели мира автора. Использование терминов, восходящих к П.Б. Ганнушкину, является в данном случае указанием на то, что типология позволяет описывать тексты, где проявляются именно эти акцентуации. Большое разнообразие всевозможных отклонений, которые описаны, в частности, в проекте DSM-V, ставит новые задачи описания языковой личности, психика которой выходит за пределы нормы.

Отметим, что в лексическом анализе психолингвистического толка не до конца решены вопросы квалификации когнитивного содержания на первый взгляд синонимичных языковых структур. Еще раз отметим, что если мы будем каждый раз выстраивать парадигму возможных синонимических конструкций, то мы увидим, что они различаются не только грамматикой, но и тем психологическим содержанием, которое создает (и наполняет) эту грамматику. Но на современном этапе развития психолингвистики выводы не могут быть однозначными. Например, выражение *не упасть vs удержаться* отличается тем, что в первом – негативная конструкция (мы употребляем это выражение тут безоценочно), а во втором утверждение положительное. Возможной причиной использования разных конструкций может быть негативное мышление vs направленность на результат. В выражении *мне хочется vs я хочу* в первом случае имеется пассивная конструкция и как возможная причина – несубъектность vs интернальный локус контроля. В описании *иду и вижу vs шёл и увидел* есть включённость в прошлое vs отстранённость (поскольку описание дано в прошедшем времени). Но, повторим, утверждать, что это именно так на сегодняшний день сложно. Нужны эксперименты, это проверяющие.

Грамматика высказываний, которые имеются в тексте – говоря упрощённым языком – может быть либо сложной, либо простой, или даже примитивной, либо причудливой, либо иметь нарушения. Особый интерес представляет сложная грамматика (которая может свидетельствовать как о развитости языковой личности, так и о наличии отклонений). Нарушения в грамматическом строе высказываний коррелируют с нарушениями в логике. Выбор грамматических конструкций может быть показателем состояния человека, его намерений (например, совершенный вид глагола может свидетельствовать о большей решительности) или, как мы отметили выше, его погруженности в события (если прошлое описывается с помощью глаголов настоящего времени).

В структурном плане важно также понять, насколько структура фразы передаёт состояние автора текста. Если, к примеру, фразы оборваны, присутствует «рваный синтаксис», то это может быть индикатором нервного состояния автора. На это же могут указывать и физически недописанные фразы или, допустим, прорванная бумага, на которой писался текст. Если же текст ровный, «гладкий», то это может свидетельствовать о «холодном расчёте» писавшего, о продуманности замысла и исполнения (что может только усиливать ощущение, допустим, декларируемой опасности для адресата, которому угрожают расправой).

Ещё З. Фрейд призывал обращать внимание на оговорки и описки (важно помнить, что они являются семантическими лишь в 30% случаев). Грамматические и орфоэпические ошибки или нарушения пунктуации (в письменном тексте), стилевые сбои, и даже интерференция (у билингвов или мигрантов) несомненно, должны анализироваться. Ошибки, вызванные интерференцией (влиянием родного языка на иностранный), могут быть типологически описаны таким образом, чтобы наличие нескольких ошибок указывало не только на то, что для автора язык текста является не родным, но и на то, какой язык для него является родным. Следует помнить и об ошибках, сделанных специально, количество которых особенно велико в начале текста. От них следует отличать ошибки, вызванные незнанием правил языка (что особенно распространено в последние годы, и, прежде всего в Интернете, а также из-за языковой игры «падонкаф»).

Стиль текста может быть отражением жанра документа (задаваться условиями коммуникации), а может быть проявлением личности. В последнем случае анализ стиля представляет собой интегральный анализ языковой личности. Он является завершающим звеном комплексного психолингвистического анализа текста.

Отдельно следует делать анализ неречевого поведения, которое сопровождает речевое. В тексте могут быть лишь следы невербального поведения (И.Н. Горелов), например, подчёркивания, выделения шрифтом и пунктуацией. Анализ почерка представляет собой отдельную задачу автороведческой экспертизы. Мы не будем о нём говорить, поскольку имеются специальные работы по этой тематике. Отметим лишь, что наши исследования показывают устойчивые характеристики расположения текста на странице при переходе пишущего с одного языка на другой.

В целом же, подобный комплексный психолингвистический анализ текста позволяет понять, как устроена речь говорящего в её «герметичности», вне отнесенности с «внешним миром», но в её производности от мира внутреннего.

Ещё раз скажем, что одно и то же речевое проявление может свидетельствовать о разной психической сущности, а может быть и просто безличностным проявлением личности, быть просто выражением, смысл которого в нём самом. В меньшей степени верно обратное заключение – одна и та же личностная черта у разных людей имеет, скорее всего, одинаковые речевые проявления.

В заключении скажем, что создание схемы психолингвистического анализа текста должно всегда соответствовать задачам анализа, поскольку полноценный психолингвистический анализ и трудоёмок, и не всегда необходим. Соответствие критерию воспроизводимости психолингвистического анализа личности (когда несколько экспертов должны приходиться к одному выводу) всегда будет осложняться непредсказуемостью человеческого поведения и вероятностью выводов – «просчитать» личность невозможно. Но это не значит, что надо отказываться от научных методов анализа, которые представляет психолингвистика.

Белянин В.П. Психологическое литературоведение.– М.: Генезис, 2006.– 320 с.

Белянин В.П. Психоллингвистика. Учебник.– М.: Флинта, Московский психолого-социальный институт, 2009.– 420 с.

Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования.– М.: Наука, 1981. – 296 с.